

вот Акоминат однажды ходатайствует пред императором, чтобы тот приказал мистику противозаконно собранные с церковных земель деньги в государственную казну не вносить¹.

При бессильном, находившемся под влиянием своих любимцев Алексее III византийское правительство достигло крайней степени расстройства. Все должности продавались; самые опроченные люди приобретали значительнейшие места; даже скифы и сирийцы, некогда бывшие невольниками, за деньги добивались титула себаста. Родственники императора и другие вельможи благодаря частым сменам правителей привыкли к всевозможным злодействам и хищению государственной казны и скопляли себе богатства, налагая произвольно контрибуции на провинции. Когда Василий Каматерос, человек могущественный, потому что доводился свойственником императору и был логофетом дрома, прибыл в Афины, архиепископ и его приветствовал с торжественной почестью. Акоминат призывал также великих афинян, чтобы они окружили Каматероса, как хор, умоляющий о заступничестве за Афины, и тут же выражал надежду, что гордый византиец, муж образованный, не побрезгает назвать Афины, мать всяческой мудрости, своей отчизной. После Фемистокла и Конона пусть он, Каматерос, станет третьим основателем города, мертвого в настоящее время в такой степени, что само его имя сгибло бы, если бы только славные воспоминания древности, берущие верх даже над завистью, не поддерживали «здесь Акрополь, а там ареопаг, а дальше еще Гимет и Пирей и то, что вообще можно еще назвать из незбылемых произведений природы».

Отсюда видно, что по государственным делам иногда в Афины еще наезжали крупные государственные сановники. Так являлся туда и другой еще родственник императора Алексея III, склонный к грабежу, генерал-адмирал Михаил Стрифнос, нисколько не стеснявшийся тем, что доводил флот окончательно до разрушения, продавая оснастку в свою пользу. Стрифнос был тот самый вель-

¹ Нуромнест., стр. 310.